

Научная статья

УДК 614.27: 339.13

doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-318-324

Итоги развития государственного сектора российского фармацевтического рынка в 2019—2021 годах

Елена Олеговна Трофимова^{1✉}, Мария Николаевна Денисова²

¹Санкт-Петербургский государственный химико-фармацевтический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация;

²Сеченовский Университет, Москва, Российская Федерация

¹elena.trofimova@pharminnotech.com; <https://orcid.org/0000-0002-4940-9953>

²denisovamn@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0002-1704-876X>

Аннотация. Введение. В 2020—2021 гг. пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на фармацевтический рынок как развитых, так и развивающихся стран. Российский фармацевтический рынок демонстрирует высокие темпы роста в стоимостном выражении начиная с 2019 г., при этом основной вклад в динамику вносит возмещаемая часть рынка.

Цель состояла в изучении основных тенденций в сфере потребления лекарственных препаратов (ЛП) в государственном секторе российского фармацевтического рынка.

Материалы и методы. Анализ базировался на данных компании IQVIA и учитывал льготное лекарственное обеспечение (ЛО) амбулаторных больных, ЛО при лечении больных в стационарных условиях, централизованные федеральные программы ЛО и прочее ЛО. Данные IQVIA не включали использование вакцин от COVID-19.

Результаты. В 2019—2021 гг. среднегодовые темпы роста государственного сектора рынка в стоимостном выражении составляли 125,4%, что определялось сдвигами в структуре потребления в пользу более дорогих ЛП. Основной вклад в положительную динамику внёс больничный сегмент, доля которого за 3 года увеличилась на 17 п.п. и составила 45%. Динамика льготных программ ЛО отставала от общих темпов роста. Среди фармакотерапевтических групп основное влияние на рынок оказали противоопухолевые препараты (группы L01 и L02 в соответствии с АТС-классификацией), иммунодепрессанты (L04), противовирусные препараты (J05), антикоагулянты (B01), препараты для лечения спинальной мышечной атрофии (M09). Вклад продукции российского производства за 3 года в общую динамику государственного сектора в стоимостном выражении соответствовал 38%, доля в структуре потребления увеличилась на 2,4 п.п. и составила 35,4%.

Обсуждение. Предпосылками высоких показателей динамики государственного сектора российского фармацевтического рынка в 2019 г. было значительное увеличение государственных расходов на здравоохранение, включая расширение действующих программ ЛО. В 2020—2021 гг. основное влияние на объём и структуру потребления ЛП оказали эпидемия COVID-19, увеличение финансирования и старт новых программ ЛО. На фоне борьбы с эпидемией COVID-19 увеличилось потребление ЛП российского производства, включая новые отечественные разработки.

Заключение. В ближайшие годы фактор борьбы с эпидемией COVID-19 перестанет играть ключевое значение для динамики российского фармацевтического рынка, как и в других странах, в то время как расширение возмещаемых программ ЛО станет особенно актуальным в условиях ожидаемого снижения доходов населения.

Ключевые слова: российский фармацевтический рынок; государственный (возмещаемый) сектор; эпидемия COVID-19; программы лекарственного обеспечения; российское фармацевтическое производство

Для цитирования: Трофимова Е. О., Денисова М. Н. Итоги развития государственного сектора российского фармацевтического рынка в 2019—2021 годах // Ремедиум. 2022. Т. 26, № 4. С. 318—324. doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-318-324.

Original article

The results of development in the public sector of the Russian pharmaceutical market in 2019—2021

Elena O. Trofimova^{1✉}, Maria N. Denisova²

¹St. Petersburg State Chemical Pharmaceutical University, St. Petersburg, Russian Federation;

²Sechenov University, Moscow, Russian Federation

¹elena.trofimova@pharminnotech.com, <https://orcid.org/0000-0002-4940-9953>

²denisovamn@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1704-876X>

Abstract. In 2020—2021, COVID-19 pandemic made a significant impact on the pharmaceutical market in developed countries as well as developing ones. Since 2019 the Russian pharmaceutical market has been demonstrating high growth rates in value terms with the main contribution made by the public (reimbursement) sector of the market.

The **goal** was to study the main trends in the medicines consumption in the public sector of the Russian pharmaceutical market.

Materials and methods. The analysis was based on IQVIA data, including preferential medicines supply (MS) for outpatients, MS for hospitalized patients, centralized federal MS programs, and other MS. The IQVIA data did not consider the use of COVID-19 vaccines.

Results. In 2019—2021, the average annual growth rate of the public sector was 125.4% in value terms, which was determined by shifts in the consumption structure in favor of more expensive drugs. The main contribution to the positive dynamics was made by the hospital segment, share of which increased over the three years by 17 percentage points up to 45%. The dynamics of preferential MS programs lagged the general growth rates. The main impact on the market had made the following pharmacotherapeutic groups (according to ATC classification): anticancer drugs (groups L01, L02), immunosuppressants (L04), antivirals (J05), antithrombotics (B01), drugs for the treat-

ment of spinal muscular atrophy (M09). The contribution of domestic-made production to the growth in value terms consisted of 38% over three years. Its share in the consumption structure increased by 2.4 percentage points up to 35.4%.

Discussion. The prerequisites for the high dynamics of the public sector in 2019 was a significant increase in government healthcare spending, including the expansion of existing MS programs. In 2020—2021, the COVID-19 epidemic had the main impact on the volume and structure of medicines consumption, as well as an increase in funding and the launch of new MS programs. During the COVID-19 epidemic, the consumption of domestic-made drugs, including new original ones, has increased.

Conclusion. As in other countries, in the coming years, the factor of controlling COVID-19 epidemic will no longer make a key impact on the dynamics of the Russian pharmaceutical market, while the expansion of reimbursed MS programs will especially being actual to the expected decline in household incomes.

Key words: Russian pharmaceutical market; public (reimbursed) sector; COVID-19 epidemic; reimbursement supply programs; Russian pharmaceutical production

For citation: Trofimova E. O., Denisova M. N. The results of development in the public sector of the Russian pharmaceutical market in 2019—2021. *Remedium.* 2022;26(4):318–324. (In Russ.). doi:10.32687/1561-5936-2022-26-4-318-324.

Введение

В первом десятилетии XXI в. наблюдалось снижение темпов роста мирового фармацевтического рынка по сравнению с 1990-ми гг., что определялось рядом факторов, включая и постепенное насыщение рынков ключевых развитых стран, и мировой финансовый кризис 2007—2008 гг., и массовый выход на рынок сначала дженериков, а затем биоаналогов, и политика ограничения роста цен на лекарственные препараты (ЛП), проводимая в большинстве стран как с устойчивой экономикой, так и развивающихся. В то же время, вопреки сдержанным прогнозам в отношении динамики глобального фармацевтического рынка во втором десятилетии XXI в. [1], рынок в постоянных долларовых ценах (т. е. без учёта изменения курса национальных валют) показал достаточно высокие среднегодовые темпы роста: в 2011—2016 гг. — на уровне 6,5%, в 2017—2021 гг. — 5,1% [2]. Основным драйвером роста рынка выступила существенная активизация (по сравнению с первым десятилетием XXI в.) сферы НИОКР и выведения на рынок инновационных ЛП (прежде всего биотехнологических) [3]. Темпы роста рынка развивающихся стран в 2 раза превысили динамику рынка развитых стран, однако на долю последних в 2021 г. приходилось все ещё 73,8% общего объёма потребления лекарств в стоимостном выражении (в DDD — только 34,5%) [2].

В 2020—2021 гг. на глобальный рынок значительное воздействие оказала пандемия COVID-19. На объём и структуру потребления ЛП повлияло, с одной стороны, лечение больных коронавирусной инфекцией, её осложнённого течения и последствий в зависимости от коморбидных состояний, с другой стороны — ограничение доступа людей к медицинской помощи по поводу прочих заболеваний. В связи с пандемией на рынок были выведены не только профилактические вакцины, но и новые противовирусные и иммунологические ЛП, способные бороться с COVID-19, что также повлияло на рынок [2]. При этом эластичность затрат на НИОКР по отношению к размеру потенциального рынка для этих разработок оказалась существенно выше, чем это характерно для других опасных заболеваний [4]. Нематериальные стимулы явились ключевой движущей силой, обеспечившей небывалые масштабы инвестиций в НИОКР.

В 2020 г. расходы на ЛП в глобальном масштабе увеличились только на 2/3 от ранее прогнозируемого роста, в то время как в 2021 г. сумма увеличения расходов в 3 раза превысила «доковидные» прогнозы, что было вызвано использованием вакцин и новых препаратов от COVID-19 [2]. В перспективе 5 лет прогнозируется, что рост рынка будет обеспечен исключительно за счёт вакцин и новых терапевтических средств для лечения COVID-19, в то время как потребление всех остальных лекарств временно сократится (в результате снижения внимания к относительно лёгким заболеваниям). При благоприятном развитии ситуации в течение 5 лет фактор коронавирусной инфекции перестанет иметь определяющее значение на фармацевтическом рынке.

Как и в случае других национальных рынков, в России пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на объём и структуру потребления ЛП. Рынок характеризовался высокими темпами роста — 14—15% к предыдущему году в стоимостном выражении [5, 6]. Однако данный уровень динамики, заметно превышающий темпы роста предыдущих 4 лет, был достигнут уже в 2019 г. [7]. Основной вклад в динамику в эти годы (на уровне 60—70%) был внесён государственным сектором рынка, доля которого за 3 года выросла на 9 п.п. до 43% [5, 7].

Цели данного исследования включали изучение основных тенденций в сфере потребления лекарств в государственном секторе российского фармацевтического рынка.

Материалы и методы

Анализ государственного сектора российского фармацевтического рынка, финансируемого из бюджетных источников и средств фонда обязательного медицинского страхования (ОМС), был проведён на основании данных компании IQVIA, базирующихся на результатах тендеров и отчётов поставщиков в системе государственных закупок. Данные отражают годовые объёмы потребления ЛП в натуральном и стоимостном выражении, включая льготное лекарственное обеспечение (ЛО) амбулаторных больных (финансируется из федерального и региональных бюджетов, закупки на региональном уровне), ЛО при лечении больных в стационарных условиях (оплачивается из средств фонда ОМС и бюджетных источников, закупки децентрализованные), централизованные программы ЛО (оплачиваются из федерального бюджета, закупки на федеральном

уровне) и прочее ЛО. Сегмент централизованных программ включает поставки специфических ЛП для лечения высокочастотных нозологий, вакцин для Национального календаря профилактических прививок, противовирусных препаратов для лечения ВИЧ-инфицированных (в том числе в сочетании с вирусным гепатитом В и С), антибактериальных средств для лечения больных туберкулёзом с множественной лекарственной устойчивостью, орфанных препаратов для Фонда поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными) («Круг добра»), дорогостоящих ЛП для лечения COVID-19 в стационарных условиях.

В данных IQVIA не учитывались поставки вакцин против COVID-19, поскольку их распределение по регионам осуществлялось в особом порядке, минуя систему госзакупок. При оценке расходов на вакцинацию в 2021 г. исходили из открытых данных о числе привитых (полностью и одной дозой) и ревакцинированных, а также зарегистрированной отпускной цены на основные используемые вакцины («Спутник V» и «Спутник Лайт») с учётом НДС.

Помимо обычных методов анализа баз данных о потреблении ЛП оценивали вклад различных сегментов в общую динамику в стоимостном выражении (как долю от суммы положительной динамики всех выделенных сегментов). Рассчитанный индекс средневзвешенных цен (СрвЦ) рассматривали как интегрированный показатель, учитывающий изменение цен и структуры закупок в пользу более дорогих или дешёвых препаратов [8].

Результаты

В 2018—2021 гг. государственный сектор российского фармацевтического рынка, согласно данным IQVIA, увеличился примерно в 2 раза и составил 752,2 млрд руб. в оптовых ценах (рис. 1). Среднегодовые темпы роста за 3 года составили 125,4%.

Таблица 1

Структура государственного сектора российского фармацевтического рынка в стоимостном выражении

Сегмент	Доля в структуре потребления, %				Вклад в динамику потребления, 2021 г. к 2018 г., %
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	
Льготное ЛО в амбулаторных условиях	39,0	35,2	30,5	25,6	11,7
ЛО в стационарных условиях	30,9	37,5	44,7	45,1	59,7
Централизованные федеральные программы	21,5	21,2	19,5	22,0	22,5
Прочее ЛО	8,5	6,2	5,3	7,4	6,2

С учётом расходов на вакцинацию против COVID-19 (70 млрд руб.) объём государственного сектора можно оценить в 822,2 млрд руб.

Потребление ЛП в упаковках за весь период сократилось (в основном за счёт 2021 г.; рис. 1). Одновременно с этим наблюдалась высокая динамика СрвЦ, что в ситуации, когда подавляющая часть представленных в номенклатуре госзакупок ЛП относится к жизненно необходимым и важнейшим ЛП (ЖНВЛП), свидетельствует о значительном увеличении в структуре потребления относительно дорогих ЛП.

В структуре государственного сектора за рассматриваемый период доля больничного сегмента увеличилась с 31% до 45% (табл. 1). Одновременно с этим доля льготного ЛО сократилась с 39 до 26%. В структуре данного сегмента доля финансирования из федерального бюджета уменьшилась с 41 до 23%, а из региональных бюджетов — увеличилась с 59 до 77%.

Основной вклад в динамику рынка в стоимостном выражении в 2021 г. по сравнению с 2018 г. был внесён больничным сегментом — около 60% (табл. 1). На втором месте по данному показателю (23%) — национальные программы ЛО с централи-

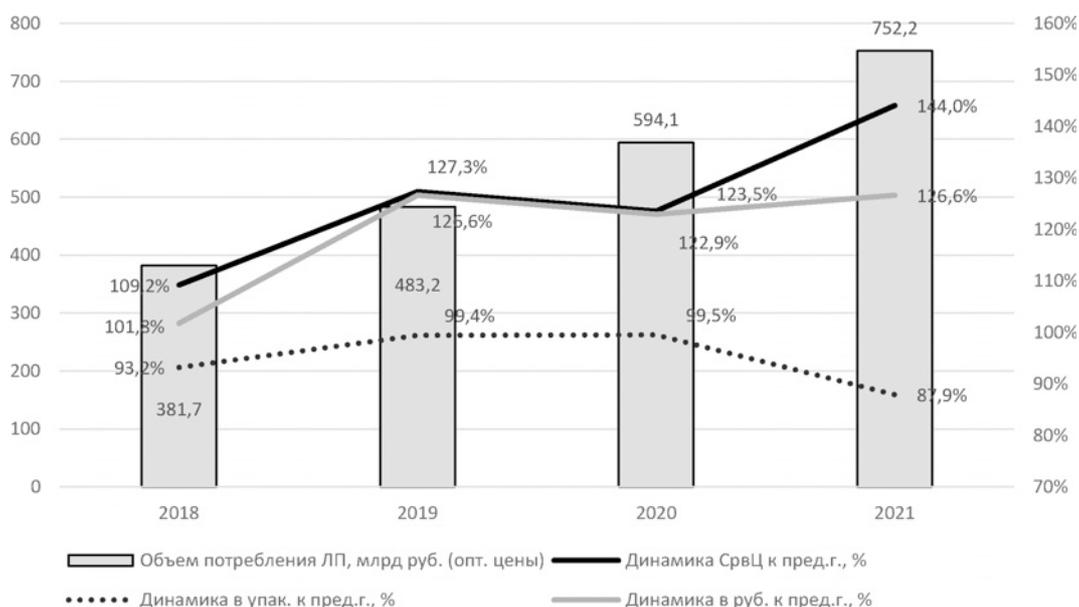

Рис. 1. Динамика потребления ЛП (млрд руб.) в государственном секторе российского фармацевтического рынка.

Таблица 2

Рейтинг фармакотерапевтических групп по объёму потребления (млрд руб.)

Рейтинг	АТС-классификация	2018 г.	2021 г.		Прирост (+) 2021 г. к 2018 г., %	Вклад в общую динамику 2021 г. к 2018 г., %
		доля, %	млрд руб., оптовая цена	доля, %		
1	L01 — Противоопухолевые препараты	19,3	181,5	24,1	146,0	28,7
2	L04 — Иммунодепрессанты	9,9	91,2	12,1	141,8	14,3
3	J05 — Противовирусные препараты для системного применения	7,6	78,9	10,5	173,7	13,3
4	B01 — Антикоагулянты	2,8	53,1	7,1	405,7	11,4
5	A10 — Препараты для лечения сахарного диабета	7,6	38,5	5,1	32,0	2,5
6	M09 — Прочие для лечения заболеваний костно-мышечной системы	0,0	37,2	4,9	40 306,6	9,9
7	J07 — Вакцины	5,7	35,4	4,7	63,6	3,7
8	J01 — Антибактериальные для системного применения	4,1	29,5	3,9	88,5	3,7
9	B02 — Гемостатические препараты	6,3	28,6	3,8	19,7	1,3
10	A16 — Другие препараты для лечения заболеваний желудочно-кишечного тракта и нарушений обмена веществ	2,7	17,7	2,4	69,9	1,9
11	L02 — Противоопухолевые гормональные препараты	2,2	16,6	2,2	102,4	2,2
12	B05 — Плазмозамещающие и перфузионные препараты	2,9	13,1	1,7	16,6	0,5
13	L03 — Иммуностимуляторы	2,7	12,8	1,7	23,4	0,6
14	R03 — Препараты для лечения бронхиальной астмы	2,4	11,2	1,5	23,1	0,6
15	J06 — Иммунные сыворотки и иммуноглобулины	1,2	8,4	1,1	77,9	1,0
	Общий итог — топ-15 групп (2021)	77,4	653,6	87,0	121,4	95,5

зованными закупками и финансированием из федерального бюджета.

Среди фармакотерапевтических групп основное влияние на развитие рынка оказали ЛП для лечения онкологических заболеваний (группы L01 и L02), на долю которых в 2021 г. пришлось более 26% (табл. 2). За счёт этих препаратов за 3 года общий объём потребления ЛП в государственном секторе увеличился почти на 31%. Значительный вклад в общую динамику (14—11%) продемонстрировали также фармакотерапевтические группы, занимающие со 2-го по 4-е места в рейтинге: иммунодепрессанты (L04), противовирусные препараты (J05) и антикоагулянты (B01). Около 10% общего прироста обеспечила также группа прочих препаратов для лечения заболеваний костно-мышечной системы (M09), в которую входят дорогостоящие препараты для лечения спинальной мышечной атрофии (нусинерсен, ридсиплам, онасемноген абепарвовек).

В общих государственных расходах на ЛП доля 15 лидирующих фармакотерапевтических групп увеличилась по сравнению с 2018 г. почти на 10 п.п. и составила в 2021 г. 87% (табл. 2).

Доля ЛП российского производства (без учёта препаратов зарубежных компаний, выпуск которых локализован на территории России) с 2018 по 2021 г. увеличилась более чем на 2 п.п. как в натуральном, так и стоимостном выражении, составив 80,4 и 35,4% соответственно (рис. 2). Наиболее высокая доля отечественных ЛП характерна для больничного сегмента (40,4%), наименее — для льготного ЛО (24,5%). В структуре централизованных федеральных программ ЛО расходы на российские ЛП составили 32,3% по итогам 2021 г.

Увеличение государственных расходов на ЛО в 2021 г. по срав-

нению с 2018 г. на 38% было связано с ростом затрат на продукцию отечественного производства.

Обсуждение

Динамика государственного сектора российского фармацевтического рынка определяется факторами спроса и предложения, а также регуляторным воздействием на рынок. В 2019—2021 гг. в качестве основных факторов со стороны спроса выступали увеличение финансирования системы здравоохранения, расширение государственных программ ЛО, эпидемия COVID-19, со стороны предложения — активизация выведения на российский рынок инновационных препаратов и успешная реализация программ импортозамещения. В регуляторной среде наиболее значительное влияние оказала проводимая государственная политика по ценовым ограничениям для ЖНВЛП (перерегистрация предельных отпускных цен, требования минимизации стартовых цен в системе госзакупок и т. д.), а также преференции для локальных производителей.

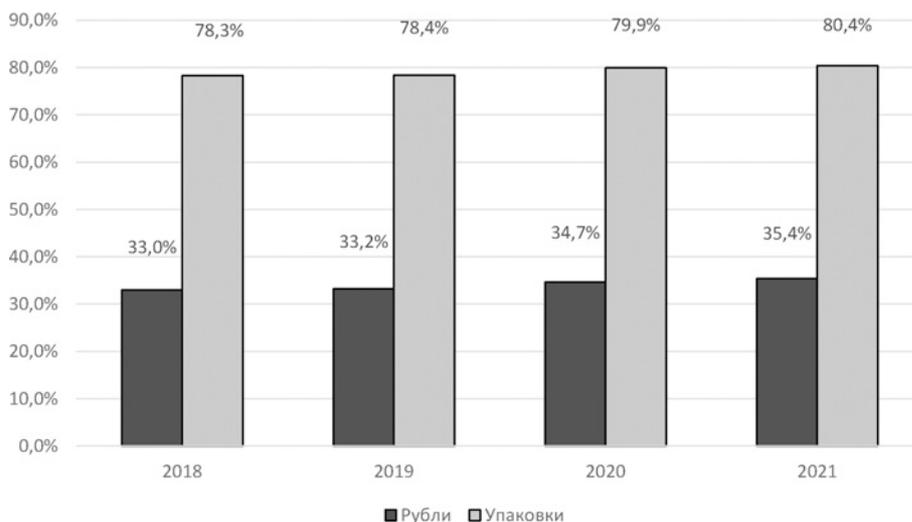

Рис. 2. Доля ЛП российского производства в структуре государственного сектора фармацевтического рынка.

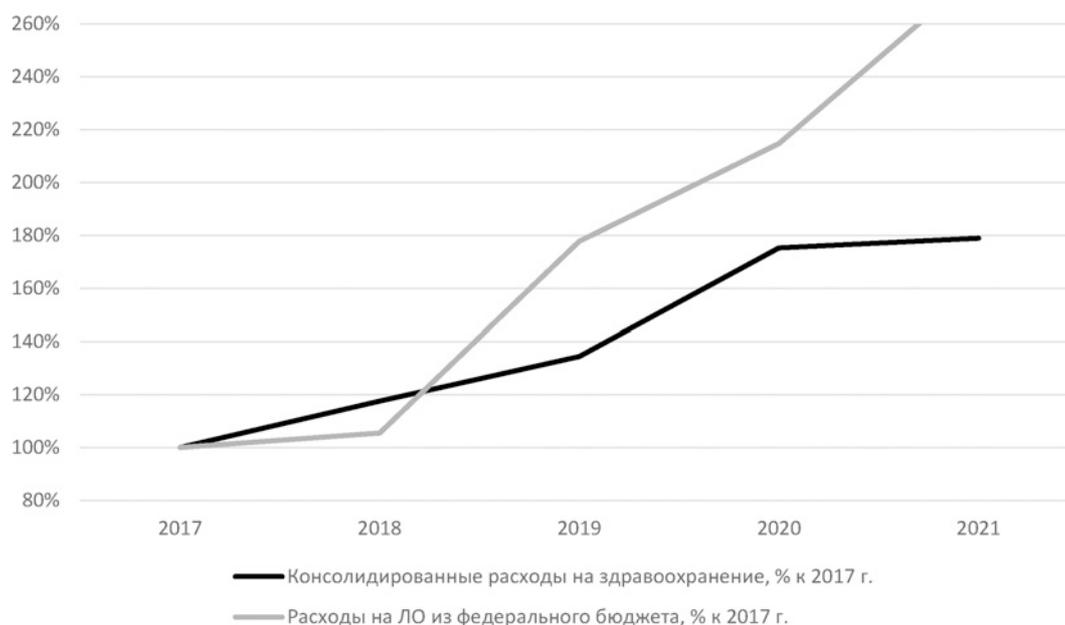

Рис. 3. Динамика консолидированных государственных расходов на здравоохранение (без учёта межбюджетных трансфертов) и расходов из федерального бюджета на ЛО (исполнение бюджетных ассигнований).

Источник: Результаты анализа данных Федерального казначейства (<https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov>)

После кризисной ситуации в российской экономике в 2014—2015 гг. в течение 3 последующих лет на фоне бюджетной консолидации расходы на ЛО стагнировали [9]. Расширение доступности в лекарственной терапии обеспечивалось за счёт мер, направленных на снижение цен и переключения закупок на дженерики и биоаналоги российского производства. Ограниченно проводилось также обновление номенклатуры закупок (достаточно сказать, что перечень ЖНВЛП после перерыва начал обновляться только в 2018 г.).

В 2019 г. на фоне экономического роста и достигнутого годом ранее бюджетного профицита бюджетные расходы выросли, началась реализация национальных проектов. По сравнению с предыдущим годом исполнение федерального бюджета в связи с ЛО увеличилось более чем на 68% (рис. 3).

Прежде всего это объяснялось началом реализации федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями», в рамках которого для финансирования лечения пациентов в соответствии обновленными клиническими рекомендациями из федерального бюджета были выделены субсидии ФОМС в размере 70 млрд руб. (в 2020 г. субвенции выросли до 120 млрд руб., в 2021 г. — до 140 млрд руб.). Помимо этого, увеличение федерального финансирования на 10 млрд руб. коснулось программы высокотратных нозологий в связи с дополнительным включением в неё 5 орфанных заболеваний (в 2020 г. были включены ещё 2 нозологии). Рост финансирования (в пределах 10%) был характерен также для других программ, закупки по которым проводятся централизованно на федеральном уровне [9].

Значительное увеличение государственного финансирования в 2019 г. привело к расширению заку-

пок зарубежных инновационных препаратов. Одновременно с этим не менее активно шел процесс освоения российскими компаниями сегментов международных непатентованных наименований, вышедших из-под патентной защиты. В результате дополнительное финансирование распределилось между ЛП российского и зарубежного производства в соответствии с ранее достигнутыми пропорциями (доли не изменились; рис. 2).

В 2020 г. в связи с эпидемией COVID-19 консолидированные государственные расходы на здравоохранение увеличились по сравнению с предыдущим годом на 30% (рис. 3). Концентрация усилий системы здравоохранения на лечении пациентов с осложнённым течением COVID-19 сыграла ключевую роль в увеличении общих объёмов и изменении структуры потребления ЛП в больничном сегменте. Общая динамика сектора госзакупок объяснялась также дальнейшим масштабированием действующих программ ЛО и запуском новых. В частности, стартовала новая амбулаторная программа профилактики сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов высокого риска, в том числе после перенесённых оперативных вмешательств, с ежегодным бюджетом более 10 млрд руб. (трансферты регионам предоставляются для закупки ЛП по утверждённому перечню из 23 международных непатентованных наименований). В IV квартале 2020 г. на фоне второй волны эпидемии COVID-19 регионам были выделены 7,4 млрд руб. для лекарственной терапии больных в амбулаторных условиях. Общие расходы из федерального бюджета на ЛО в 2020 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 21% (рис. 2).

Поскольку в номенклатуре производства российских компаний к 2020 г. был представлен практически весь спектр групп ЛП, востребованных для лече-

ния COVID-19, закупки отечественной продукции осуществлялись ускоренными темпами, что объясняет заметный рост её доли в структуре потребления (рис. 2).

В 2021 г. эпидемия COVID-19, в силу высокой заболеваемости и большого числа больных с осложнённым течением, оставалась основным фактором расширения государственного сектора фармацевтического рынка. Помимо оплаты лечения в рамках ОМС, из резервного фонда правительства было выделено 24 млрд руб. регионам на закупку лекарств для лечения пациентов в амбулаторных условиях и 8,9 млрд руб. на централизованную закупку ЛП для этиотропного лечения пациентов с COVID-19 в стационарах.

Общие расходы федерального бюджета на ЛО (без учёта вакцинации от COVID-19) в 2021 г. увеличились по сравнению с предыдущим годом на 30% (рис. 3). Новыми статьями расходов стало финансирование вновь учреждённого фонда «Круг добра». В 2021 г. исполнение федерального бюджета по предоставлению гранта фонду и проведению в его интересах централизованных закупок орфанных препаратов составило около 31 млрд руб.

Более рациональное использование ЛП при лечении больных COVID-19 (в частности, это относится к антибиотикам) привело к тому, что общее потребление ЛП (как российского, так и зарубежного производства) в 2021 г. в натуральном выражении сократилось (рис. 1). При этом дополнительное финансирование, выделенное на ЛО в связи с эпидемией COVID-19, было направлено, прежде всего, на закупки оригинальных российских препаратов на основе моноклональных антител с иммуносупрессивным действием (левилимаб, олокизумаб), используемых при тяжёлых поражениях лёгких с целью компенсации гиперактивного иммунного ответа («цитокинового шторма»), а также воспроизведённых версий противовирусных препаратов прямого действия (ремдесивир, фавипиравир), производство которых было освоено российскими компаниями. Это определило продолжение в 2021 г. тенденции увеличения рыночной доли российских компаний (рис. 2).

В связи с реализацией федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» противоопухолевые препараты (L01, L02) внесли основной вклад в трехлетнюю динамику государственного сектора российского фармацевтического рынка (табл. 2). Фактором эпидемии COVID-19 объясняется лидерство по вкладу в рост рынка таких групп ЛП, как иммунодепрессанты (L04), противовирусные препараты (J05), антикоагулянты (B01), антибиотики (J01) и др. (табл. 2). На высокие темпы роста потребления антикоагулянтов в амбулаторных условиях повлияла также программа профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Начало работы фонда «Круг добра» предопределило переход на высокие рейтинговые позиции групп орфанных препаратов (M09, A16).

Расходы на ЛП для лечения больных в стационарных условиях (включая дневные стационары) внесли основной вклад в общее увеличение госсектора. Динамика потребления в рамках программ льготного ЛО (даже с учётом запуска программы профилактики сердечно-сосудистых заболеваний и бесплатного лечения больных COVID-19 в амбулаторных условиях) в 2018—2021 гг. показала существенное отставание (табл. 1).

Заключение

Проведённый анализ показал, что в 2019—2021 гг. государственный сектор сохранял стабильно высокие темпы роста, примерно в 2 раза превышающие динамику всего российского фармацевтического рынка.

Как и в большинстве других стран, в 2020—2021 гг. основное влияние на рынок оказала эпидемия COVID-19, которая привела к существенным изменениям объёма и структуры потребления ЛП в пользу тех групп препаратов, которые используются для этиотропного и патогенетического лечения. Пандемия дала значительный импульс для расширения позиций отечественных производителей на внутреннем рынке, способствовала быстрому внедрению в медицинскую практику и структуру госпоставок новых российских разработок.

Базовой предпосылкой для динамики госсектора в 2019—2021 гг. было стабильное, несмотря на чрезвычайную ситуацию в период пандемии, выполнение действующих программ ЛО, финансируемых из федерального бюджета, их постепенное расширение и запуск новых программ. Наиболее существенный вклад в рост потребления ЛП в течение 3 лет оказал федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями». Государственные программы льготного ЛО, несмотря на дополнительное федеральное финансирование, развивались более низкими темпами, чем больничный сегмент. Если исходить из общих объёмов продаж на аптечном рынке (около 1 трлн руб. в оптовых ценах [7]), доля государственных расходов (без учёта централизованных закупок на федеральном уровне) в общем объёме затрат на амбулаторное лечение больных можно оценить не более чем в 10%.

В условиях ожидаемого в ближайшие годы снижения доходов населения¹⁷ расширение возмещаемых программ ЛО является необходимой составляющей социально ориентированной государственной политики. Одновременно фактор борьбы с эпидемией, как и в других странах, перестанет играть ключевую роль для российского фармацевтического рынка в силу сформированного коллективного иммунитета и наличия эффективных средств профилактики.

¹⁷ Минэкономразвития России. Основные параметры сценарных условий прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/c56d9cd0365715292055fe5930854d59/scenarnye_usloviya_2023.pdf

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kumar Sharma K., Pramod Kumar T. M., Khaleeli S. Z. et al. Global pharma market scenario: Drug shortages, challenges & opportunities // *J. Pharm. Sci. Res.* 2013. Vol. 5, N 3. P. 6—66.
2. Aitken M., Kleinrock M. The Global Use of Medicine in 2022 and Outlook to 2026. IQVIA Institute for Human Data Science; 2022.
3. Aitken M., Kleinrock M. Lifetime Trends in Biopharmaceutical Innovation. IQVIA Institute for Human Data Science; 2017.
4. Agarwal R., Gaule P. What drives innovation? Lessons from COVID-19 R&D // *J. Health Econ.* 2022. Vol. 82. P. 102591. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2022.102591
5. Российский фармацевтический рынок: Итоги 2020 года / под ред. А. А. Ишмухаметова. М.; 2021.
6. Российский фармацевтический рынок: Итоги 2021 года / под ред. А. А. Ишмухаметова. М.; 2022.
7. Ишмухаметов А. А. (ред.) Российский фармацевтический рынок: Итоги 2017 года / под ред. А. А. Ишмухаметова. М.; 2018.
8. Трофимова Е. О., Денисова М. Н., Орлов А. С. Развитие российского фармацевтического рынка: анализ с использованием системы индексов // *Фармация.* 2019. Т. 68, № 6. С. 5—10. DOI: 10.29296/25419218-2019-06-01
9. Трофимова Е. О. Анализ макроэкономических факторов развития фармацевтического рынка в 2019—2020 годах. Сборник научных и аналитических статей. М.; 2020. С. 26—37.

REFERENCES

1. Kumar Sharma K., Pramod Kumar T. M., Khaleeli S. Z. et al. Global pharma market scenario: Drug shortages, challenges & opportunities. *J. Pharm. Sci. Res.* 2013; 5(3): 6—66.
2. Aitken M., Kleinrock M. The Global Use of Medicine in 2022 and Outlook to 2026. IQVIA Institute for Human Data Science; 2022.
3. Aitken M., Kleinrock M. Lifetime Trends in Biopharmaceutical Innovation. IQVIA Institute for Human Data Science; 2017.
4. Agarwal R., Gaule P. What drives innovation? Lessons from COVID-19 R&D. *J. Health Econ.* 2022; 82: 102591. DOI: 10.1016/j.jhealeco.2022.102591
5. Ishmukhametov A. A. (ed.) Russian pharmaceutical market: Results of 2020. Moscow; 2021. (In Russ.)
6. Ishmukhametov A. A. (ed.) Russian pharmaceutical market: Results of 2021. Moscow; 2022. (In Russ.)
7. Ishmukhametov A. A. (ed.) Russian pharmaceutical market: Results of 2017. Moscow; 2018. (In Russ.)
8. Trofimova E. O., Denisova M. N., Orlov A. S. Development of the Russian pharmaceutical market: index analysis. *Pharmacy.* 2019; 68(6): 5—10. DOI: 10/29296/25419218-2019-06-01 (In Russ.)
9. Trofimova E. O. Analysis of macroeconomic factors in the development of the pharmaceutical market in 2019—2020. Collection of scientific and analytical articles. Moscow; 2020: 26—37. (In Russ.)

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 30.06.2022; одобрена после рецензирования 03.08.2022; принята к публикации 01.09.2022. The article was submitted 30.06.2022; approved after reviewing 03.08.2022; accepted for publication 01.09.2022.